

Глава девятая

В полевых условиях Чэнь Фан спал на подстилке, набитой разноцветным утиным пухом, — он специально сшил её в форме простейшего цилиндра, чтобы походить на обычного горного охотника.

Легко и тепло.

Всё это входило в состав набора для выживания.

У Лу Шиюаня были лишь тонкая шкура зверя да кусок ткани.

В этом-то и заключалась разница между средним и начальным комплектами: Чэнь Фан купил средний за три тысячи, а Лу Шиюань — начальный.

Лу Шиюань не мог уснуть, или, вернее, не хотел.

Чэнь Фан не жалел, что принял удар на себя ради богини, но Лу Шиюань никогда не узнает, жалел ли о чём-то юный господин.

Лу Шиюань надеялся, что жалел. Если у того мальчишки будет следующая жизнь, пусть он научится быть умнее. Пусть не верит людям так легко, сходясь с ними накоротке. По крайней мере, в следующей жизни, хотел он верить, мальчик проживёт её безмятежно и больше не встретит таких, как он сам.

Лу Шиюань видел сон.

Ему приснилась ослепительно красивая женщина в дворцовом наряде. Она вlepила Тянь Ии пощёчину, а затем, скривив ярко-красные губы, выругалась:

— Дура!

Потом что-то ещё произошло, но, проснувшись, он уже не мог вспомнить деталей.

В памяти остались лишь обрывки криков:

— Беда! Госпожа Сянь отравлена!

— Беда! Через восточные ворота пробрались лазутчики!

— Убийцы!

Что за вздорный сон...

Тянь Ии, попав в этот мир, заняла место дочери богатого дома. Казалось бы, живи да радуйся: еда и кров есть, о насущном заботиться не надо.

Самое удивительное, что в этом мире женщин не так уж сильно ограничивали в правах. Вдовы могли выходить замуж повторно, это было в порядке вещей. Даже если в семье рождалась только дочь и не было наследника мужского пола, женщина, пройдя через несложные формальности и пожертвовав частью имущества, могла сама стать главой дома. Так что и с

выходом в свет проблем не возникало.

Но Тянь Ии не повезло.

В уезде Аньлэ, где она оказалась, начался голод, и объявились разбойники.

Клан Ван, в котором она переродилась, был одним из самых влиятельных в уезде. Они исправно платили налоги, поддерживали хорошие отношения с властями, время от времени раздавали беднякам бесплатную кашу и развивали торговлю, создавая рабочие места для простых людей.

Такую семью можно было назвать богатой, но добродетельной.

Однако, когда голод и грабежи пришли одновременно, у палаток с бесплатной едой начались беспорядки.

Кое-кто начал ворчать, что каша становится всё жиже, в то время как слуги клана Ван выглядят сытыми и хорошо одетыми. Люди решили, что это несправедливо.

То же самое было и с выездом из города: почему обычных людей сопровождала лишь пара стражников, а клан Ван — целый отряд?

Клан Ван немилосерден, власти несправедливы!

Хотя, по правде говоря, власти уезда и так делали больше, чем могли, выделяя охрану даже обычным горожанам. А поскольку клан Ван был главным налогоплательщиком, выделение им усиленного конвоя было вполне оправдано.

Но в любом мире найдутся те, кто ненавидит богатых. У них всегда припасено полно кривых доводов, и они мастерски умеют подстрекать толпу.

Среди тех, кто жил впроголодь и кормился подачками клана Ван, нашлись старики, которые начали бунт, а за ними подтянулись женщины с детьми. Они завывали, проклиная клан Ван за жестокость, лицемерие и фальшивую добродетель.

Когда власти попытались вмешаться, какой-то проходимец завопил, что чиновники защищают богачей и калечат простой народ. Жизнь стала невыносимой!

Власть принуждает людей к бунту!

Так перебранка превратилась в побоище.

Толпа бездельников, которые обычно и пальцем не хотели пошевелить, внезапно обрела силы. Они выставили вперёд стариков, женщин и детей, и те пошли на стражников и слуг клана Ван, которые не решались применить настоящую силу.

К тому моменту, как Лу Шиюань и Чэнь Фан добрались до уезда Аньлэ, там уже царил хаос.

Повсюду горели дома, люди грабили и убивали, слышались крики и плач. На земле лежали раненые, истекающие кровью.

Кто-то пытался тушить пожар, но вёдра воды лишь поднимали облака чёрного дыма. Городские ворота, которые должны были охраняться, стояли распахнутыми, поэтому Лу и Чэнь вошли в

город без труда.

Клан Ван был самым богатым в уезде, и их особняк стал эпицентром событий.

Тянь Ии нашлась быстро. Девушка стояла с садовой тляпкой в руках, окружённая крепкими служанками, вооружёнными кухонными ножами. Она выглядела так, будто готова была зарубить любого, кто осмелится подойти.

Лу Шиюань и Чэнь Фан не стали раздумывать, почему дочь знатного дома сама вышла на бой. Они начали прорываться сквозь толпу, раскидывая бунтовщиков в стороны.

Среди нападавших были и настоящие разбойники: они воспользовались суматохой, чтобы прорваться внутрь. Эти люди не знали жалости. В отличие от стражи, они не боялись проливать кровь.

Многие были ранены, стоны раненых перекрывали крики толпы.

Поскольку Лу и Чэнь приближались со стороны разбойников, их приняли за таких же бандитов. Одни пытались оказать им сопротивление, другие в ужасе разбежались.

К счастью, оба были искусными бойцами, а один из них обладал особыми навыками. Даже в стычках со стражей и охранниками они умудрялись двигаться вперёд, стараясь никого не покалечить.

Когда они подошли к Тянь Ии и уже собирались окликнуть её, чтобы объяснить, что произошла ошибка, одна из дородных служанок внезапно обернулась и с силой толкнула Тянь Ии прямо в их сторону.

Движение было таким резким, будто служанка ненавидела свою госпожу.

Лу и Чэнь поймали её, успев спрятать свои деревянные дубинки, как вдруг толстуха завопила на весь город:

— Помогите! Разбойники похитили нашу барышню!

Тянь Ии, сбив дыхание при падении, подняла глаза и увидела два сочувствующих лица.

Крику подхватили и остальные женщины: все они начали голосить, что барышню уводят бандиты.

Тянь Ии тихо прошептала Лу Шиюаню и Чэнь Фану:

— Брат Лу, А-Фан, уходите скорее... доберёмся до безопасного места, я всё объясню.

В суматохе им удалось выбраться из города.

Только оказавшись снаружи, Тянь Ии рассказала им всё. Она переродилась в теле старшей дочери клана Ван, рождённой от первой жены. Её мать рано умерла, а отец взял в дом мачеху.

Мачеха была змеей в человеческом обличье, да и сама барышня не давала себя в обиду. Они враждовали годами.

Отец был добрым, но слабохарактерным человеком: в бизнесе он был успешен, а в домашних

делах — полный ноль. Конфликты между женой и дочерью он просто игнорировал.

Это привело к беде: недавно мачеха приказала столкнуть падчерицу в пруд, и та утонула. Но никто не знал, что в воде душа девушки сменилась на душу Тянь Ии, которая умела плавать.

Тянь Ии не обладала дерзким характером прежней хозяйки тела, поэтому мачеха травила её всё сильнее. Она была вынуждена безвылазно сидеть в своей комнате, ожидая, когда её найдут товарищи.

Сегодня, когда начались беспорядки, кто-то пробрался к ней в комнату, чтобы покончить с ней, но она схватила садовую тяпку и проломила нападавшему голову, а затем выбежала наружу, где и наткнулась на разбойников.

Она надеялась на защиту слуг, но оказалось, что даже те были людьми мачехи и пытались воспользоваться хаосом, чтобы избавиться от неё.

К счастью, их спасли те, кого приняли за разбойников.

Оказавшись в безопасности, они проверили состояние своих заданий.

На голографическом экране светилась единственная надпись: Найти товарища 15. Это число обновилось после встречи с Тянь Ии.

Раньше у Лу и Чэня было по 10 очков, а у Тянь Ии — 5.

Чэнь Фан объяснил, что очки начисляются за количество людей: каждый товарищ вместе с тобой даёт 5 баллов.

Эти очки были лишь предварительными, итоговый результат зависел от завершения миссии.

Тянь Ии заранее распределила свои вещи и спрятала большую часть за пределами дома. Так что при спешном бегстве она почти ничего не потеряла.

— Сестра Ии, ты такая умная! — Чэнь Фан поднял большой палец вверх.

Тянь Ии смущённо улыбнулась:

— Когда ко мне в первый раз забрались в спальню, я поняла, что в этом доме небезопасно. Я отпустила свою личную служанку на волю, дав ей денег, чтобы она спрятала вещи.

Верная служанка спрятала не только её вещи, но и драгоценности прежней хозяйки. Преданность таких слуг в древности поражала современных людей.

Тянь Ии отдала все украшения служанке, забрала только наличные и попрощалась.

Чэнь Фан и Тянь Ии пересчитали десяток золотых слитков и шесть серебряных лепёшек.

— А барышня из клана Ван была довольно богата, — заметил Чэнь Фан.

— Угу.

Лу Шиюань взвесил серебряную лепёшку в руке — не меньше двух цзиней.

— Это для обмена на очки? — спросил он.

— Слишком тяжёлые, их не вынести, — покачал головой Чэнь Фан. — Потом купим что-нибудь дорогое, но лёгкое, и обменяем это.

На количество и вес того, что можно вынести из мира, были ограничения. Но деньги всегда радовали.

Тянь Ии была здесь уже второй раз и полностью доверяла Чэнь Фану.

Раньше Чэнь Фан представлял, что Тянь Ии каждый день ест деликатесы, но оказалось, что она с удовольствием грызёт сухой паёк:

— Раньше барышня каждый раз устраивала скандал на кухне, чтобы получить горячую еду. Я не стала этого делать. Мне приносили холодные объедки, а я боялась, что они добавят туда яд или ещё чего, поэтому никогда не ела.

Жизнь богачей оказалась не такой уж сладкой. Чэнь Фан с сожалением вздохнул и продолжил грызть сухарь.

<http://bllate.org/book/20572/2055712>